

ВЛАДИМИР ВИЛЬЧИНСКИЙ

**НЕДАРОМ
ПРОЛИТЫЕ СЛЕЗЫ**

Книга первая

Кременчуг
«Христианская Заря»
2010

ББК 84.4
В44

Вильчинский Владимир

В44 Недаром пролитые слезы. В 3-х книгах. Книга первая.
Кременчуг: Христианская Заря, 2010. – 220 с.

В этой книге автор описывает жизнь евангельских верующих во времена сталинского террора конца тридцатых годов, начала атеистической кампании Хрущева и до самой перестройки. Целью этой кампании было спланированное низложение Церкви Христовой в СССР, где многие годы уделом христиан, отстаивавших евангельские принципы вероучения, были тюрьмы, лагеря и ссылки. Неоспоримые факты из жизни пастора Владимира Вильчинского и его семьи свидетельствуют об этом.

ББК 84.4

ОБ АВТОРЕ

Владимир Вильчинский, выходец из неверующей семьи, бывший комсомолец-активист, обратившись к Господу в 1953 году, принял водное крещение по вере в церкви ЕХБ города Бреста в возрасте 24 лет. Вскоре после этого был исключен из комсомола и уволен с работы. Пережил гонения со стороны атеистически настроенных властей. Отреклись от него также родители и родственники.

В 1966 году на Владимира Вильчинского церковью было возложено служение пресвитера, а спустя два года брестским Народным судом Владимир был приговорен к пяти годам заключения.

В 1979 году за преподавание библейских уроков его дочь Галина в возрасте 21 года была приговорена к лишению свободы сроком на три года. Через три месяца после окончания срока заключения была арестована вторично.

В 1986 году его жена Зинаида Яковлевна была также арестована за работу в Совете родственников заключенных (СРЗ) и приговорена к двум годам лишения свободы.

В книге «Недаром пролитые слезы» Владимир Вильчинский описал многие испытания и милости Божьи, которые выпали на долю его и других христиан в советских лагерях и тюрьмах на протяжении многих лет до самой перестройки.

К ЧИТАТЕЛЮ ОТ АВТОРА

Много было причин написать эту книгу, родные и друзья вдохновляли меня оставить память детям, детям моих детей... Я долго размышлял над этим, но писать практически не было возможности: труд пресвитера, два инфаркта... И только когда оказался за пределами страны, с Божьей помощью решился написать, считая необходимым, «чтобы дети наши и род грядущий» знали жизнь своих отцов, да и не забыли саму Россию.

Думал над тем, какое дать название книге. Хотел назвать просто: «Мои воспоминания». Но поскольку в моих воспоминаниях и в воспоминаниях других наших братьев и сестер пролито много слез, притом не напрасно, решил назвать книгу «Недаром пролитые слезы».

Кто-то сказал: «Птицы улетают – гнезда остаются, люди умирают – дела остаются». Вот об этих-то делах тоже кто-то должен рассказать. Ведь те, кто перешли в вечность, уже не расскажут, за них это должны сделать ныне живущие. «Иначе нас осудят и дети, и внуки, которые будут жить после нас», – так не раз говорили мне мои друзья.

Писать об этом грустно, но необходимо, хотя бы во имя истины, за которую так много заплачено...

Кровавый смерч сталинского террора конца тридцатых годов, сметя с лица земли массу людей, наконец, миновал. Я коснусь этого периода на страницах книги, но большая часть описанных событий происходила с момента смерти Сталина, начала атеистической кампании Хрущева и до самой перестройки. Целью этой кампании было спланированное низложение Церкви Христовой в СССР, где многие годы уделом христиан, отстаивавших евангельские принципы вероучения, были тюрьмы, лагерь и ссылки.

Хотя в прошлом многие гонители христиан старались тщательно скрыть факты тех расправ, все же по мере до-

ступа к архивным материалам с надписью «совершенно секретно» всплывают многие до этого времени неизвестные черные дела, в которых запутались даже сами лидеры священнослужителей. Поэтому пусть данная книга послужит в какой-то мере пониманию нашей собственной евангельской истории, за которую пролито так много слез и отдано самих жизней, а также предостережет грядущее поколение от ошибок прошлого, чтобы, освободившись от одной крайности, не впасть в другую. Да умножится любовь к нашему Господу Иисусу Христу и упование на Него во всех наших путях.

Что касается меня лично, то да не будет мысли у читателя, что книга написана для прославления моего имени. Верующие, последователи Христа во все века должны самоотверженно исполнять порученное им дело проповеди Евангелия в любых обстоятельствах, чтобы жизнью или смертью прославить Своего Господа. Ибо не нам принадлежит слава, а «Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков. Аминь» (1 Тим. 1:17).

«Зерновой хлеб вымолачивают, но не разбивают его; и водят по нему молотильные колеса с конями их, но не растирают его» (Ис. 28:28).

Разрыв с комсомолом

Сентябрь, 1953 год. После очередного месячного отпуска я вышел на работу в локомотивное депо «Брест-Восточный». Но мне сообщили, что сначала я должен в срочном порядке явиться к товарищу Сазонову, секретарю комсомольской организации.

Наше локомотивное депо было очень большим, как и весь брестский железнодорожный узел Белорусской железной дороги. Брест является не только пограничным городом с Польшей, но также и перевалочной базой всех грузов, идущих с Запада.

По окончании двухлетней учебы в железнодорожном училище я поступил на работу в депо и пять лет трудился в должности помощника машиниста паровоза. Будучи прилежным членом Ленинского комсомола, хорошо зарекомендовавшим себя в работе, я неплохо продвигался по комсомольской линии: сначала попал на доску почета как передовик производства, затем вскоре мне доверили работу на комсомольском паровозе, что было престижно и служило предметом гордости. Однажды на открытом комсомольском собрании меня избрали в комитет комсомола нашей первичной комсомольской организации, где уже я должен был наблюдать за молодежью и вести воспитательную ра-

боту: одних комсомольцев поощрять, других, как говорят в народе, «вызывать на ковер» за пьянство, прогулы и недостойное поведение. Самому приходилось готовить лекции воспитательного характера, присутствовать на заседаниях горкома комсомола.

За ударный труд, хорошее поведение и активное участие в общественной жизни меня представили к награде и дали ключи от нового, только что выстроенного дома-особняка. Эти дома стали строиться с 1951 года, согласно постановлению Совета министров СССР, только для летчиков и машинистов, в связи с ответственностью их работы. Такие дома продавались в рассрочку на 10 лет. Половину стоимости выплачивал владелец, половину – производство.

1952 год считался еще послевоенным. Страна была разрушена, люди жили в бараках. Выживали, как кто мог. Получить отдельный дом было для нас неопишмым счастьем, причем очень своевременным, так как я только что женился, и мы ожидали ребенка. Таких домов строили немного, и получали их лучшие машинисты и машинисты-инструкторы, которые все были членами Партии. Я же был комсомольцем, так что многие просто сгорали от зависти. Я имел возможность сдать экзамен и получить права машиниста, и к этому меня готовили.

Но я сам себя удерживал от карьерного роста, так как втайне посещал собрания баптистов, надеясь принять водное крещение, и понимал, что карьерная лестница в обязательном порядке приведет меня к падению. И чем больше высота – тем труднее спускаться. Но пока еще двигался вверх. Фотографировали на доску почета города, предложили мою кандидатуру как передовика на министерскую награду ордена «Лучший паровозник МПС» (Министерства путей сообщения).

Вот в такой момент я принял водное крещение и уехал в отпуск. И каким бы тайным ни было крещение, но в течение моего отпуска Сазонов кое-что узнал. Когда я вернулся, меня не допустили к работе и вызвали к секретарю комсомольской организации.

В депо насчитывалось около 500 человек комсомольцев и 1500 рабочих, партийных и беспартийных. Мне на то время исполнилось двадцать четыре года. Сазонов был старше меня на четыре года, находчивый и красноречивый, уже был преданным членом Партии. В свое время он окончил железнодорожный техникум, работал мастером ремонтного цеха по автотормозам. Ко мне Борис был очень расположен – возможно, из-за художественной деятельности, в которой я участвовал с первых дней работы в депо. Все, молодые и старые, называли его по имени и отчеству, мне же он велел обращаться только на «ты».

Подходя к двери, на этот раз я испытывал особую тревогу. Увидев меня, Борис даже приподнялся.

– Ну, заходи, Володя. Как дела, как прошел отпуск? Я уже заждался, дел много. Ну, что молчишь? Я заметил, что ты в последнее время замыкаться стал. Может, болеешь?

– Нет, Боря, я здоров.

– Что-то случилось?

Я понял, что наступило время облегчить душу, но не знал, с чего начать. Ухмыляясь, он посмотрел мне прямо в глаза и сказал:

– Я помогу. До меня дошел слух, что ты к баптистам в Молитвенный дом стал заглядывать.

– Да, Боря, это правда.

– Тогда ты мне скажи два слова, и будет достаточно: по заданию Госбезопасности или по личной инициативе?

– По личному желанию, – отвечаю.

– Ну, тогда все понятно, продажная шкура. Американцам проданся? Рассказывай, как купили. Я думал, что это всего лишь слухи, а теперь слышу лично от тебя. Ай-яй-яй... Ты что, сдурел? Я еще не слышал, чтоб в наше время комсомолец, да еще такой активный как ты, мог увлечься религией, да еще такой, которая является самой опасной для нашего советского строя! Ты хоть понимаешь, кто такие баптисты? Это полнейшие религиозные фанатики, и больше того – изуверы! Они детей в жертву приносят! Как

только их наше государство терпит?! Скажи, чего тебе не хватало? Тебя кто-нибудь обижал? Говори! – закричал он и стал ходить по кабинету. – Гнездо их – Америка! Оттуда и засылают своих шпионов для совращения наших советских людей, – продолжал он. Затем подошел к двери и, повернув ключ, заговорил несколько изменившимся тоном: – Володя, чем ты мне платишь? Ведь это я из тебя сделал человека. Я! Я! Мы... заинтересовались тобой, сделали запрос по прежнему месту жительства, узнали, что ты – не «бульбаш», а, напротив, из хорошей семьи. Отец – патриот советской власти, даже в органах советской милиции работал. Горком комсомола тоже дал согласие на продвижение – пусть, мол, один «западник» будет в числе передовых. Вот и дом тебе дали. Это моя заслуга. Сколько мне досталось из-за этого... На доску почета города при двух коммунистах я продвинул одного комсомольца, и снова же – тебя... А ты мне свинью подложил?! За что? Говори же, что молчишь? – продолжал кричать он. – Ты хотя бы немного соображаешь, что мне из-за тебя будет? Или ты специально это делаешь, чтобы я опять пошел в цех гайки крутить? Не выйдет! Как тебя одели, так теперь наголо и разденем. Ах, шкура! А я тебя еще в Партию готовил... Подумать только! Что ты сделал себе, и мне, и всему коллективу?! Ведь только лучшие члены Партии дома получили, а я отстоял тебя. И вот ты получил особняк... А ты знаешь, в какой квартире живу я? – он вдруг схватился обеими руками за голову и почти заплакал: – Я этого не переживу! Не переживу!!!

Затем он умолк, и мне, наконец, представилась возможность сказать:

– Если у тебя, Боря, пока все, тогда буду говорить я. Только прошу: выслушай меня внимательно и не перебивай. Во-первых, я – не «продажная американская шкура», и никто меня не купил, и никакой связи у меня с ними не было. Я познакомился с самыми простыми людьми – верующими. Даже не знал и не подозревал, что они называются баптистами. Просто, всматриваясь в их жизнь – в их се-

мы, поведение и отношение друг ко другу и даже ко мне, – я увидел, что это какие-то особенные люди. У них дома была Библия. Часто возникали беседы о Боге, и с таким глубоким пониманием духовных истин, что я удивлялся, как простые люди могут так глубоко мыслить и толковать то, что совершенно было скрыто для меня. Конечно, многое было для меня непонятным, сомнительным и даже раздражало. Я старался не показывать этого перед ними. Иногда доходило до небольших споров, хотя в душе я со многим соглашался, но хотелось доказать, что какая бы то ни было религия, даже хорошая, которая удерживает человека от морального разложения, – выдумка. Тем более, что доказано великими людьми-материалистами, в том числе и самим В.И. Лениным, что религия – это опиум для народа, и только неграмотные люди могут верить в то, чего не видят, и чего не существует. Я утверждал, что не Бог создал Вселенную, а природа. Они же доказывали, что природа, не имеющая разума, не могла создавать все разумно. Как, мол, природа могла создать звезды, солнце, нашу планету Земля, дать ей определенный закон вращения вокруг своей оси, благодаря чему мы имеем день и ночь, а благодаря вращению вокруг Солнца – зиму и лето? Они обратили мое внимание на то, что Земля расположена на идеальном расстоянии от Солнца: если бы чуть дальше, то жизни бы не было на Земле, все бы вымерзло, а если бы ближе к Солнцу, то все бы сгорело. И кто мог бы это все просчитать – не Высший ли Разум, Которым является Бог-Творец? Во-вторых, Боря, ты сказал, что в Бога верят неграмотные люди, одна темнота и невежды. Поверь мне, и я так понимал и даже в первоначальных своих беседах старался доказывать это, а верующие мне начали приводить примеры таких ученых как Ломоносов и наших, советских ученых академиков – Павлова, Филатова. И откуда они только знают?! Упоминали также и классиков русской литературы: Пушкина, Лермонтова, Достоевского, Льва Толстого; и таких мировых ученых как Кеплера, Ньютона, Эйнштейна и дру-

гих, которые не отрицают Бога как Творца Вселенной. Вот тут-то я и призадумался и стал смотреть на эту «темноту» другими глазами, видя, что они выше меня: не пьют, не курят, на их языке нет сквернословия, да и духовно они грамотнее. Вот я и начал с ними дружить.

Вдруг Сазонов вспыхнул:

– Ну, что ж! У тебя разума своего нет! Обольщаешься их мягкими разговорами? Я давно уже слышал, что баптисты, как те колдуны, умеют таинственно притягивать к себе людей. Видишь, классиков да ученых приводят в пример. Пойми: все это – старина, отжитый идеализм. Мы живем в новом обществе – материалистическом, и вере в Бога пришел конец.

– Боря, – сказал я, – но ведь Павлов и Филатов – мировые ученые, они же советские, с ними все наши ученые и вся наша власть считаются.

– Ну да, считаются. Потому что они известны всему миру, потому с ними и считаются. Не будем же себя из-за них пачкать, пусть уже доживают, – сказал он как-то уже мягче. – Ты лучше расскажи, как с баптистами познакомился и как попал в их сеть. Только говори всю правду, понял?

– Понял, расскажу всю правду, только это займет много времени.

– Ничего, хоть до утра. Но мне надо знать все до мелочей, чтобы понять, что дальше предпринимать.

– Окончив училище и проработав год в депо, я получил отпуск и отпускные деньги, купил подарков: папе, любителю музыки, – патефон и пластинки, маме и сестрам – кое-что из одежды. Поехал домой, в западную Украину, где жили родители, вся родня и друзья. Месяц отпуска пролетел как один день. Много было встреч со школьными друзьями. Некоторые из одноклассников учились еще

в институтах, другие работали. Хотя я пить не любил, но не мог друзей не уважить, и по общему нашему обычаю бутылочка была везде.

Незадолго до окончания отпуска я посетил еще и тетю с дядей. Тетя Вера, сестра моего отца, была очень интересной женщиной: любила театры, сцену, участвовала во многих концертных постановках. У нее был только один сын, зато она держала собачку, которая «пела» под гитару, и целую уйму котов. Дом был полон канареек, попугаев и цветов. Будучи лучшей цветочницей в городе, тетя не занималась торговлей – люди сами приходили к ней и покупали. Не в силах ухаживать за квартирой и огородом, она наняла пожилую женщину, которая жила и работала у нее.

Дядя Миша и тетя Вера сильно любили меня, и мое появление очень обрадовало их. Был накрыт роскошный стол, появилась бутылочка ликера. Беседа затянулась надолго, и когда пришло время прощаться, тут мне тетя на ухо и шепнула:

– Володя, у нас живет вот эта одинокая женщина, помогает мне. У нее внучка в Бресте. Она узнала, что ты живешь в Бресте, просит передать посылку внучке.

– Ну что ж, без вопросов, только пусть адрес напишет четко. Брест знаком, найду, занесу.

В первый же день в Бресте пришел в депо и сразу отравился в поездку. По возвращении занялся передачей. Улица Вишневая, дом 17 – нашел без труда. Постучал в дверь. Открыла молодая женщина.

– Здравствуйте, Вы – Зина?

– Нет, я не Зина, но Зина живет у меня. Да Вы проходите, она сейчас как раз дома.

Войдя, я объяснил причину своего прихода. Появились две девушки, почти одинаковые, как мне показалось, и я несколько смутился. Спрашиваю:

– Кто из вас Зина?

Одна из них взяла передачу, поблагодарила. Казалось бы, вот и все, я должен был уходить. Но хозяйка оказалась

общительной и начала интересоваться, откуда я знаю бабушку, и здорова ли она. А мне-то и ответить особо нечего. Говорю, что здорова. И снова приятная хозяйка с любопытством спрашивает:

– А где Вы живете в Рожищах? А в Брест по делу приехали?

– Нет, живу я и работаю в Бресте, а в Рожищах у меня родители и тетя. У тети живет Зинина бабушка, вот там-то мы и встретились.

Хозяйка пригласила меня сесть, потом попросила больше рассказать о себе: как живу, где работаю. Так состоялось первое знакомство. И я спросил у них, не против ли они, если я еще к ним зайду. Девушки-квартирантки промолчали. Но хозяйка сказала, что будет очень рада моему приходу в любое удобное для меня время.

Так начались мои посещения новых друзей. Оказалось, что они – верующие. Начались беседы на Библейские темы. Мне самому было интересно, ведь о Библии говорили по-разному. Я начал понимать, что эта книга не только для морального воспитания, но в ней много разных примеров. В беседе больше принимала участие хозяйка. Обе девушки были очень симпатичные, но «внучка» почему-то стала мне нравиться по-особому. Она была круглой сиротой. Когда Зине было 10 лет, умерла ее мама, во время войны не стало отца. У нее была лишь бабушка, которая в результате войны потеряла все и не имела ни кола, ни двора, работала по найму у людей как домработница: у начальника военкомата, у адвоката, у врача, а вот теперь сезонно – у моей тети. Где работает, там и живет. Сама Зина жила в семьях баптистов в Рожищах, в Ковеле, а сейчас работала в Бресте в детском интернате няней. Очень любила детей-сирот, будучи сама сиротой. Любили ее и дети, да и начальство уважало. Всегда, когда бы я ни зашел к ним домой, она была занята работой. Особенно любила вышивку – «болгарский крест», «гладь», «ришелье». В разговоре была сдержана, не было пустословия и глупых шуток, скромно улыбалась,

и всем этим располагала меня к себе. Время шло, мы встречались, она мне все больше нравилась, и я предложил ей дружбу. Я чувствовал, что она не против. Но загвоздка была в том, что люди-то мы очень разные. И вот однажды она мне сказала:

– Пойми, Володя: хоть я еще и не являюсь членом церкви, но верю в Бога с самого детства. Родители мои были баптистами, бабушка тоже. Я посещаю богослужения и другой жизни не вижу. Я не хочу сказать, что я лучше тебя. Ведь у всех людей есть свои недостатки, но в целом есть большая разница между людьми, живущими без Бога, и верующими. Верующие более счастливы, и мне другой раз даже жалко смотреть на людей, которые спорят, дерутся, разводятся. У них своя радость, хоть и горькая. У нас, верующих, радость своя. Так что дружба у нас не получится, мы люди разные.

Я задумался над ее словами. Меня ты знаешь, Боря, я не из хитрых и не из лукавых, не хотел обидеть сироту или заманить ее обманом. Решил ее не переубеждать, да и видел, что у меня не хватает аргументов. Я помню, кто-то сказал: «Чтоб у собаки отнять кость, ей нужно бросить кусок мяса», – и это верно. А что атеист может бросить человеку убежденному, если у самого убеждение не больше той косточки? Вот говорим о коммунизме, что жизнь будет прекрасная, кушать будем по потребностям, а работать по возможностям. Вот и все, никакой ясности и конкретности еще никто не внес, люди верят, но слепо. А слепой слепого заведет только в яму.

Я на то время в Бога не верил, хотя понимал, что есть какая-то Сила, которая управляет миром и судьбой человека. Верил, что есть и нечистая сила, с которой встретился в юношеские годы, но об этом, возможно, в другой раз. Да и ты мне сам сказал, что баптисты какой-то таинственной силой притягивают людей – значит, тоже веришь. Да, Боря, могу теперь подтвердить, что есть две силы. Одна сила привлекает человека к доброму – миру, любви – это

сила Божья. Вторая – наоборот, ко всякому злу – убийству, пролитию крови, господству человека над человеком, – это сила дьявольская. Все колдуны и чародеи этой силой действуют, но не на добро, а на зло. Бог никогда никому не причиняет зла. Он всегда хочет помочь тем, кто обращается к Нему. И вот, общаясь с этими людьми, я и сам убедился на жизненных примерах в доброте и милости Божьей. Но самое главное, что привело меня к вере в Бога, – это Библия. Как хочешь, так меня и понимай, но признаюсь, что беседы на библейские темы настолько меня заинтересовали, что я попросил у новых знакомых Библию, чтобы самостоятельно почитать у себя дома. Хозяйка не сразу решилась, так как муж ее не доверял мне (у меня значок комсомольский всегда висел на груди). А вдруг не отдам? А ведь Библия не просто дорого стоила – ее негде было купить. Но все же через некоторое время хозяйка Аня, дорогой для меня человек, дала мне книгу только на 10 дней. Она сказала, что эта книга для них – духовный хлеб, и они из нее питаются каждый день.

– Очень аккуратно с ней обращайтесь. И главное – запомните, что Библия – это не простая книга или роман; много будет для Вас непонятного, но Вы не разочаровывайтесь, читайте. А чтобы стало понятно, Вы должны, прежде чем открыть и читать, взять ее в руки и обратиться с просьбой к Богу, чтобы Он открыл Ваше сердце и разум к пониманию написанного. Иначе будет все напрасно, и она не принесет Вам никакой пользы.

Поверь, мне было трудно это сделать. Чувствую, какая-то сила меня удерживает, прямо закрывает рот и шепчет: «Ты же комсомолец, не позорь себя и комсомол, обращаться к Богу – это унижение». А другая сила говорила внутри меня так ясно и нежно, как будто успокаивая: «Не бойся, приди ко Мне, Я люблю всех и тебя, ты это испытываешь и будешь счастлив». Я почувствовал, как мои уста сами открылись, и я произнес: «О великий Бог, я уже много слышал о Твоей любви к людям, и если это действительно

так, то открой мне эту книгу, чтобы она была мне понятна. Аминь».

Я открыл первую страницу, где написано о сотворении солнца, земли, растительного и животного мира, а также самого человека. Все так просто, понятно сказано, без всякой загадочной эволюции. Хочешь – верь, хочешь – не верь, но вдруг стало легко верить в это. Читать по порядку мне не пришлось, а то и месяца бы не хватило. Начал читать выборочно. Были места, непонятные для меня, особенно Ветхий Завет. Но притчи царя Соломона удивляли меня своей мудростью. Его так и называют: «мудрый Соломон». Если хочешь, могу принести, ознакомишься. У меня есть книга «Мудрое слово», но куда ей до мудрости Соломона! Прочитал я и весь Новый Завет – это учение Христа. Об Иисусе нельзя равнодушно читать, особенно о Его страданиях и распятии на кресте. И я понял, что во всем мире нет больше такой великой Личности, и даже подобной Ему. Нет больше никого такого, кто освобождал бы людей от рабства греха и делал человека совершенно новым.

– Ладно, ладно, я вижу, что ты совсем расслабился, – несколько раздраженно прервал меня Сазонов. – Скажи лучше, на каких условиях ты женился на «внучке».

– Условий никаких не было. Встречи у нас продолжались. Я вел себя теперь более мудро, во взаимоотношениях стал более серьезен. Мы много говорили о Библии и о жизни с Богом и без Него. Я понял, что баптисты от веры в Бога имеют много. Жизнь у них более уравновешенная. Боясь Бога, супруги живут мирно, всегда спокойны, любят друг друга, доверяют, поэтому у них нет разводов. Их дети более воспитаны, до хулиганства и тюрьмы не доходит; родителей своих уважают, потому что так учит Библия. Родители за детей спокойны, так как знают, что те никого не побьют и в карман чужой не залезут. Боря, а что дает

неверие или голый атеизм?.. Ровным счетом ничего, хотя поверхностно все разукрашено. Дети поют: «Пусть всегда будет солнце, ...пусть всегда будет мама», а мамы иногда боятся своих детей. Вот и стал я убеждаться, что, как сказал в своих произведениях Энгельс, «всякая религия, которая удерживает человека от разложения, уже хороша». А если еще верить в воскресение Иисуса Христа и в загробную жизнь, то стоит призадуматься.

– Володя, давай конкретно, я вижу, что ты уклоняешься от основного. Все же расскажи о том, как вы поженились?

– Вот так и поженились. Я не только не стал ей противоречить, но все больше убеждался, что она права. Однажды она пригласила меня на собрание баптистов в Молитвенный дом. Мне и самому было интересно, как там у них проходит служение. Я спросил о детях, которых якобы приносят в жертву, и о других кошмарах, о которых можно было слышать и даже читать в печати. Зина мне сказала, что это все – выдумки безбожников, которые настраивают людей, чтобы они подальше держались от баптистов. Цель этих басен - вызвать у людей вражду к верующим и ненависть.

Само приглашение на служение было мне приятным и интересным, но стыд оказался сильнее. Хоть я и пообещал, но не пошел. И так было несколько раз. Я чувствовал, что какая-то сила удерживает меня. Однажды хозяйка Аня сказала мне, что в это воскресенье в доме молитвы будет бракосочетание, и что для меня будет интересно посмотреть, как у баптистов сочетают. Жил я в 300 метрах от Молитвенного дома и часто видел, как множество людей выходят после служения, в том числе и молодых, но до этой встречи совершенно не интересовался. И на этот раз все-таки, коль уж у них свадьба, решил пойти, а для смелости выпил 150 грамм водки. Специально припоздал, чтобы люди на меня меньше обращали внимание. Захожу и вижу – полный зал людей, даже в пристройке, где я остановился. Первая часть служения закончилась, были приглашены жених и невеста.

Началось бракосочетание. Вначале служитель сказал много пожеланий и разумных советов в качестве напутствия для их совместной жизни, совершил молитву и закончил словами: «Запомните – у христиан разводов нет». Надо сказать, мне очень понравилось. Затем пригласили на брачный пир. Я еще подумал: какой может быть пир без водочки? Хотя бы за здоровье молодых по одной рюмочке... Смотрю – люди пошли к выходу, я понял, что уже все закончилось, и сразу пошел первым в двери. Конечно, не потому, что боялся быть принесенным в жертву, а, правду сказать, сам не знаю, почему. При следующей встрече с Зиной я рассказал, что был на бракосочетании и все видел, и что мне особенно понравилось напутствие пресвитера молодым. Честно говоря, я и сам был доволен тем, что сходил. Меня впечатлило, что большую часть церкви составляла молодежь.

Следующее мое посещение было в пятницу вечером. Я посмелел и уже ни грамма не выпил. Когда зашел, дверь в пристройку была открыта, а в зал закрыта. Вот тут-то я оторопел. Стоял и никак не осмеливался повернуть ручку двери, словно какая-то сила удерживала меня. Повернулся, чтобы уйти, как вдруг вошла пожилая представительная женщина и сразу определила характер моей робости, да еще увидела на моей груди комсомольский значок. Она открыла дверь и приятным голосом сказала: «Заходите, пожалуйста». С меня как будто гора свалилась. Я прошел и сел. Шло молитвенное служение. Мне запомнилась проповедь: «Проси у Меня, и дам» (Пс. 2:8). Проповедник развил тему об отце, который не отказывает в просьбе любящим детям, и заметил, что тем более не откажет Отец Небесный. Он приводил примеры из своей собственной жизни и в конце сказал: «Кто не испытывал таковых милостей у Бога, давайте испытаем, обратившись к Нему с верой». Эта первая проповедь глубоко запала в мое сердце. Дальнейшие богослужения я посещал все смелее, хотя и нечасто: все же работа и выступления в Доме народного творчества отнимали у меня много времени.

Прошел почти год со дня нашего знакомства с Зиной. Я сделал ей предложение и получил ее согласие выйти за меня замуж. Зине было тогда двадцать, а мне двадцать два года. Расписались мы 17 июня 1951 года в ЗАГСе. К этому времени я решил уже изменить свой образ жизни: перестал заниматься в Доме народного творчества (ДНТ), бросил курить и выпивать, больше посещал богослужения, приобрел свое собственное Евангелие – учение Иисуса Христа. Я его не просто читал, а изучал, и понял, что мне в комсомоле не место, и рано или поздно надо выйти и сдать комсомольский билет. Но приходили и такие мысли: «Не спеши, поживи, а там видно будет».

С тех пор прошло полтора года. Убеждение, которое во мне формировалось, ничуть не мешало в работе. Напротив, я трудился еще лучше и усерднее, за что продвигали меня, и, думаю, заслуженно. А что дом получил, о котором ты вспомнил, сказав, что это – твоя заслуга, вполне согласен: это так. Но пойми, Боря, мой дорогой, эту добрую мысль тебе Сам Бог вложил, и если не будешь жалеть, получишь от Бога награду.

А с августа мы вместе с женой стали членами церкви и уехали в отпуск. После отпуска я сам хотел заявить тебе о выходе из комсомола, хотя многие мои верующие друзья не советовали делать это, потому что мне оставался всего год до 25 лет, и я автоматически вышел бы из комсомола. Но, как видишь, Богу было угодно сделать не так, как я хотел, а как Он усмотрел, и закрутилось все по-другому. Ты меня сам вызвал, и я у тебя на исповеди. Вот так, дорогой мой Борис Иванович. Мне кажется, я сам сделал чистосердечное признание, а теперь ты делай свои выводы, я готов слушать.

– Насчет моих выводов сегодня еще не могу сказать. Но скажу и не ошибусь, Володя, что тебя заколдовали; хотя и не верю в Бога, но верю, что есть сила гипноза. Когда ты рассказывал, я внимательно смотрел и слушал тебя, и собственным глазам не верю, ты ли это. Что с тобой стало? Ты

так внушительно старался меня убедить, что во всем прав! Но как бы ты красиво ни говорил, меня не переубедишь, и эта сила меня не возьмет, потому что я – истинный атеист, преданный делу Ленина, а ты оказался неполноценным.

Я понял, что говорить о Боге или что-то в свое оправдание теперь бесполезно, поэтому замолчал. Борис Иванович продолжал говорить, но довольно мягко, и я сделал вывод, что, видимо, он понял, что не американцы меня купили. Очевидно, он решил, что я просто не смог устоять из-за слабости характера и недостатка атеистических знаний. Поднимаясь с места, он спокойно сказал:

– Уговаривать тебя не стану, чувствую – бесполезно. Дам команду приступить к работе и отправлю тебя на твой паровоз в поездку. А в течение месяца, я думаю, вопрос решится, не знаю, как. От меня уже зависеть будет мало. Одно прошу тебя: о нашем разговоре никому ни слова, и что ты уже крестился – тоже никому, чтобы не вызвать преждевременный взрыв. Ты меня понял?

– Понял, – ответил я и вышел.

Выйдя из кабинета Бориса Сазонова, я почувствовал усталость в теле, но на душе стало легко-легко. Я и сам готовился к этому разговору, понимая, что после водного крещения еще предстоит и «огненное». Развязку с комсомолом, так или иначе, надо было делать. Уже перед крещением два месяца я не платил членские взносы, да и месяц после крещения. Удивляюсь, как не вспомнил об этом Борис Иванович. Видно, от сильного волнения забыл.

Вернувшись домой, я рассказал жене о разговоре с секретарем комсомольской организации. Конечно, было о чем задуматься, особенно нас беспокоил вопрос жилья – мы ожидали второго ребенка. Холостяку найти квартиру было еще кое-как возможно, но семейным, с детьми – просто невозможно. Я понимал, что если меня уволят, то и дом заберут, так как выплачивать за меня еще 8 лет половину стоимости не имеет для них никакого смысла. Осознавал, что для меня начнутся испытания: если и не уволят, то

предложат оставить веру в Бога, а значит и церковь. Мы с женой склонили колени и в сердечной, искренней молитве обратились к Господу; и Господь посетил меня таким стихом: «Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после» (Ин. 13:7). А в пятницу на молитвенном служении брат проповедовал, опираясь на стих: «Но Он знает путь мой; пусть испытает меня, — выйду, как золото» (Иов 23:10). Обратившись к церкви, он сказал:

– Дорогой брат или сестра, о, какое это счастье – когда Бог по-особому обратил на тебя Свое внимание и начал заниматься тобой! Это всегда во благо тебе. Он знает и львиный ров, и как сохранить Даниила. Он знает и огненную печь, в семь раз раскаленную, и как сохранить этих троих юношей. Мы должны иметь уверенность, что Господь проведет, и огонь нас не обожжет; если огонь допущен Им, то он предназначен не для уничтожения, а для очищения. Примесь должна сгореть, а золото остаться, поэтому и сказано: «Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного». Это предусмотрено Богом! Иов во всех своих невыносимых трудностях видел руку Божью. И даже когда все было потеряно, он все же сказал: «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!»

И закончил брат проповедь местом из Писания: «И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10:38). Мы с женой поняли, что через это слово Сам Господь нас посетил; и хотя и будут испытания, но надо полностью довериться Богу. Он знает наш путь. Он знает, как провести нас. Только бы было Имя Господне благословенно.

Таким было начало перехода на крестный и узкий путь.

*Жена, Вильчинская
Зинаида Яковлевна.*

*Дочь, Вильчинская
Галина Владимировна.*

Мы с женой у себя дома. После возвращения из заключения Зинаида продолжила работу в Совете родственников узников ЕХБ.

10 октября 2004 года. Праздник Жатвы в Брестской церкви (д. Выгулки). Дом молитвы, построенный в 1990 году до моего выезда в США, переполнен, хотя на Солнечной в этот день также проходит праздничное богослужение.

1995 год. Я в Лос-Анджелесе (США) в гостях у Марии Гусарук – миссионерки, работавшей подпольно, снабжая духовной литературой многие церкви бывшего Советского Союза. О ее труде не узнал КГБ, но хорошо знает Бог.

Мое 70-летие. На пороге у парадных дверей нашей квартиры (г. Харрисонбург, США). 1999 год.

*Я на 70-летие
со своей женой.*

*Ранней весной 1997 года возле нашего дома собралась вся
семья, дети и внуки. Брест, ул. Лазо, 20.*

Печатная машина в издательстве «Христианин», хотя и подпольно, напечатала тысячи экземпляров духовной литературы. Владимир Вильчинский первый слева.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе	3
К читателю от автора	4
Разрыв с комсомолом	6
Крещение.	22
Узкий путь.	25
Детство и юность	35
Знакомство с КГБ	57
Заккрытие Молитвенного дома.	80
Электростанция	95
Работа в дорожно-строительном управлении	100
Первый официальный суд в брестской церкви	101
Возникновение «инициативной группы»	104
Дети	110
Трудное время приводит к разделению	114
Выступление брата Эгли на съезде	119
Хрущевская кампания.	123
Так меня судили...	128
Как я стал пресвитером	132
Юбилей	136
Следствие.	148
Суд	157
День второй	162
Приговор	168
Барановичская тюрьма	173
Беседы с опером	191
Свидание с женой	200
Вызов к начальнику тюрьмы	203
Этапная камера.	210